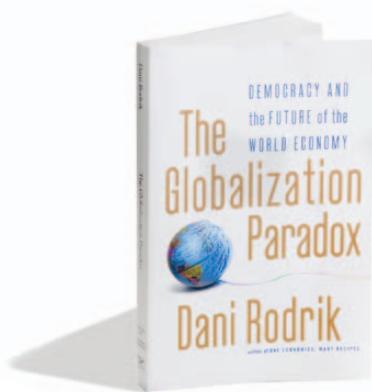

Глобализация на диете

Dani Rodrik

The Globalization Paradox

Democracy and the Future of the World Economy

W.W. Norton & Company, New York and London, 2011, 288 pp., \$26.95 (cloth).

Дани Родрик — давний критик сложившегося международного порядка. Его замечательная новая книга является продолжением более ранней книги о часто деструктивном воздействии международной торговли на национальные рынки труда и социальную политику. В новой книге эта тема развивается и распространяется на финансовую глобализацию, а также изучается демократическая легитимность существующего международного порядка. В заключение Родрик рассматривает пути возможного реформирования мировой экономики.

Мишенью автора не становится глобализация как таковая. Он аргументированно защищает как капитализм, так и глобализацию, поскольку они обладают потенциалом для обеспечения быстрого экономического развития, если правильно их использовать. Его объектом является «гиперглобализация», которая связана с полным устранением барьеров для торговли и финансов, а также с серьезными ограничениями свободы национальных правительств проводить вмешательство во внутренней экономике своих стран. Такая программа пропагандировалась в течение нескольких десятилетий «рыночниками-фундаменталистами» из числа экономистов и в некоторых международных организациях.

Родрик возражает против фундаменталистского подхода на двух

уровнях. Во-первых, такая программа основана на примитивной экономической теории, которая редко применима на практике и противоречит историческому опыту. На этапе бурного развития большинства сегодняшних развитых стран активно содействовали индустриализации, используя такие меры, как контроль за операциями с капиталом, субсидии и ограничения на импорт и прямые иностранные инвестиции. То же самое справедливо для Китая и Индии в недавнем прошлом и даже в некоторой степени — сегодня. Такие меры политики не гарантируют успеха, но практически нет бедных стран, которые перешли бы к бурному развитию без этих мер.

Необходимо также учесть вопрос о национальном суверенитете. Даже если программа, за которую ратуют фундаменталисты, является правильной, нет никаких оснований для ее навязывания предположительно суверенным правительствам. Каждая страна имеет право поступать неправильно, если это не причиняет серьезного ущерба другим. Для международной системы нужны правила, но они должны быть гибкими и предоставлять национальным правительствам широкую свободу для экспериментов. Такова была ситуация со старой бреттонвудской системой, которая в период своего расцвета была исключительно успешной в плане содействия экономическому росту и сочетания национальной автономии и международного порядка.

Рыночный фундаментализм часто связан с мнением о том, что национальные государства устарели — что их подрывают глобальные средства связи и рыночные силы, а их функции будут постепенно переходить к наднациональным организациям. Логическим окончанием этого процесса является всемирное правительство. Родрик не верит, что всемирное правительство возможно. Он еще меньше верит в его целесообразность.

«Существует слишком много разнообразия в мире, чтобы страны можно было втиснуть в общие правила, даже если эти правила каким-то образом являются результатом демократических процессов. Глобальные нормы и правила являются не только непрактичными, но и нецелесообразными. Ограничение демократической легитимности гарантирует,

что глобальное управление приведет к наименьшему общему знаменателю, режиму слабых и несоблюденных правил. Тогда мы столкнемся с большим риском недостаточного управления в целом, когда национальные правительства отказываются от своих обязанностей и никто не берет на себя необходимую ответственность».

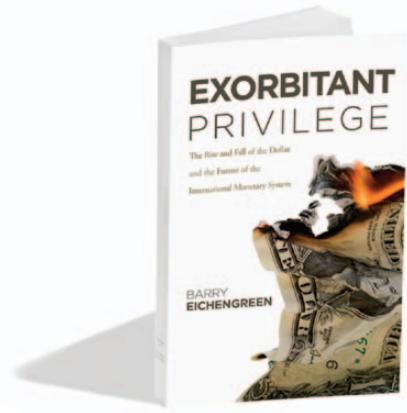
Родрик приходит к выводу, что альтернативой всемирному правительству является укрепление национального государства. С этой целью он предлагает семь принципов глобальной реформы, призванной в основном восстановить независимость экономической политики отдельных стран, которая была утрачена после развода бреттонвудской системы.

Эти принципы являются привлекательными, хотя они вызывают некоторые каверзные вопросы об их применении. Например, в seventh principle утверждается, что «недемократические страны не могут рассчитывать на те же права и привилегии в рамках международного экономического порядка, что и демократические страны». Китай обычно не относится к демократическим странам, поскольку он является однопартийным государством без свободных выборов. Вместе с тем, он совершил чудеса в области экономического роста и сокращения бедности. Если наказать Китай за то, что он не является демократией, то это может поставить такие достижения под угрозу. Это также значит искать неприятностей на свою голову. Китай очень скоро станет крупнейшей экономикой мира и вряд ли положительно воспримет такого рода вмешательство.

Возникает вопрос более общего плана. Какие политические круги поддержат реформы, предлагаемые Родриком? Бреттонвудская система и пришедшая ей на смену система свободного рынка были сформированы США и их богатыми союзниками в соответствии с их приоритетами того времени. В условиях, когда на горизонте появляются Бразилия, Индия, Китай и другие экономические гиганты, мировой баланс могущества смещается. Без поддержки этих будущих сверхдержав ни одна предлагаемая реформа не может быть успешной. Будет интересно узнать, как будут восприняты идеи Родрика в этих странах.

Роберт Роуторн,
почетный профессор
Кембриджского университета.

Резервная сила

Barry Eichengreen

Exorbitant Privilege

The Decline of the Dollar and the Future of the International Monetary System

Oxford University Press, New York, 2011,
224 pp., \$27.95 (cloth).

Новая книга Барри Айхенгрина появилась как нельзя более своевременно — 15 сентября 2010 года, во вторую годовщину краха финансовой фирмы Lehman Brothers и в период, когда интервенция Банка Японии для снижения курса иены вызывала бурную реакцию в Корее и Бразилии и активизировала противостояние между Китаем и США относительно стоимости юаня. Разразился новый раунд валютных войн, и многие опасаются, что меры по ослаблению валют в духе 1930-х годов приведут к торговому протекционизму, экономическому национализму и росту международной напряженности.

Айхенгрин начинает с более давнего вопроса, не столько касающегося манипулирования слабыми валютами для получения преимуществ в торговле, сколько преимуществ силы. Насколько выгодна США роль доллара как мировой резервной валюты? Что собой представляет «чрезмерная привилегия», которую французские политики критиковали с 1960-х годов? Может ли быть только одна основная резервная валюта?

Ответы Айхенгрина на эти вопросы являются элегантными и емкими. Он убедительно доказывает, что не статус резервной валюты определяет статус великой державы. Наоборот, роль безопасной зоны вытекает из доминирующей роли великой дер-

жавы. Инвесторы, частные или государственные, согласны на более низкие прибыли при инвестировании в США просто потому, что это безопасная страна с хорошо понятным и успешно обеспечиваемым правопорядком. По мере того, как доминирующая роль великой державы снижается и эффекты ликвидации отставания в распространении технологии разрушают экономическое превосходство США, более многополярная валютная система, скорее всего, заменит гегемонию доллара.

Айхенгрин объясняет, как одна конкретная мера политики привела к быстрому возвышению доллара как ведущей мировой валюты. Одна из целей денежно-кредитных реформ после финансового кризиса 1907 года заключалась в том, чтобы дать торговцам из США возможность использовать для финансирования международной торговли акцептованные векселя в долларах вместо стерлинговых векселей, оформляемых через Лондон. Для поддержки нового финансового центра была создана Федеральная резервная система. К 1920-м годам доллар стал одной из ведущих резервных валют, и период сразу после Первой мировой войны показал, что много валютная система может функционировать. Айхенгрин также излагает хронологию растущей роли нового претендента — евро.

Новые мировые валюты (вначале доллар, затем евро) могут возникнуть быстро, как это произошло с немецкой маркой в конце 1960-х годов и в 1970-х годах. Айхенгрин рассматривает юань как возможную ведущую резервную валюту, но утверждает, что руководство Китая еще не готово к финансовой либерализации. Он считает, что Китай ближе к Японии конца 1960-х годов (которая противодействовала мерам, которые должны были привести к интернационализации иены), чем к Федеративной Республике Германия.

Может ли что-то, помимо существующих валют, служить международным средством обмена? Айхенгрин изучает и отвергает вероятность возврата к золоту или использования какого-либо иного товарного стандарта. Более интригующий и в настоящее время модной является расширение использования созданных МВФ международных резервных активов — специальных прав заимст-

вования (СДР). Созданные в 1969 году в качестве дополнения к официальным резервам государств-членов, их стоимость основана на корзине из четырех ключевых международных валют, и СДР могут обмениваться на свободно используемые валюты. Но Айхенгрин скептически относится к возможности использования СДР в качестве общего международного средства обмена. Он характеризует доводы в пользу глобальной валюты «убедительными в теории», но невозможными на практике. «Пока нет глобального правительства, ответственного за свои действия, не будет глобального центрального банка».

Раздел, посвященный глобальной валюте, представляется противоречивым материалом о появлении евро, который в конечном итоге эмитируется центральным банком, который не контролируется каким-либо правительством и не отчитывается перед ним. Евро возникло в результате настойчивых попыток сотрудничать в валютно-финансовой сфере в условиях неблагоприятной глобальной ситуации. Эпизоды слабости доллара подстегивали создание евро: трудности, а затем спад системы паритетов в начале 1970-х годов и злоупотребление валютой США в конце 1970-х годов и в начале 1990-х годов. Европейское сотрудничество столкнулось с теми же проблемами, которые, как утверждает Айхенгрин, возникнут перед мировой валютой, основанной на корзине валют. В 1980-х годах европейцы старались содействовать использованию частным сектором европейской валютной единицы (ЭКЮ — своего рода предтечей евро). В ЭКЮ выпускались облигации и предоставлялись кредиты, но рынок синтетической валюты оказался слишком мелким и не мог выдержать сурвейные валютные кризисы начала 1990-х годов.

В заключительном разделе рассматривается возможность быстрого коллапса доллара, наиболее вероятного, согласно Айхенгрину, в результате неконтролируемого бюджетного дефицита США. Он утверждает, что кризис евро 2010 года уже вывел страны зоны евро на путь бюджетной консолидации, тогда как в США для аналогичных реформ практически нет политической поддержки.

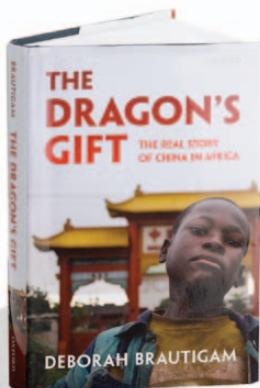
Харольд Джеймс,

профессор истории

и международных дел

Принстонского университета

Непонятый дракон

Deborah Brautigam

The Dragon's Gift

The Real Story of China in Africa

Oxford University Press, Oxford, New York, 2009,
397 pp., \$23.96 (cloth).

Китай вызывает бурные эмоции в Африке, а также во время дискуссий об экономике стран Африки, не столько в силу огромных размеров помощи, торговли и инвестиций Китая, сколько в силу быстрого увеличения всех трех параметров. Реакция правительств стран Африки, организаций гражданского общества, доноров и международных организаций на выгоды и издержки экономического взаимодействия Китая с Африкой представляет собой смесь энтузиазма, подозрения и обеспокоенности.

Последняя книга Деборы Броутигэм — не первая, которая посвящена этой теме, но она выделяется своим стремлением поведать об опыте Китая в Африке с китайской перспективы и охватывает как официальные, так и неофициальные источники, с указанием и без указания имен. Профессор Броутигэм, безусловно, обладает необходимой квалификацией для написания такой книги: она изучает китайский, много работала как в Китае, так и в Африке на протяжении более двух десятилетий, и значительная часть ее работы посвящена экономическим отношениям между Китаем и Африкой.

Сила книги «Дары дракона» (*The Dragon's Gift*) заключается в обширной подборке различных интервью с китайскими должностными лицами в Африке, руководителями китайских заводов и другими участниками и наблюдателями из Китая, Африки и третьих стран. Благодаря этим беседам она передает палитру мнений китайцев о том, как их опыт мог бы принести пользу

странам Африки. Она также предлагает срез мнений китайцев и африканцев о китайских проектах помощи и инвестиционных проектах в Африке, в том числе об их успехах, разочарованиях и неудачах. К числу рассмотренных тем относятся: обусловленные различными культурами трения между китайскими менеджерами и африканскими работниками относительно часов работы и зарплаты, огорчения африканской стороны относительно большого числа китайских менеджеров и работников, привлеченных для проектов помощи и инвестиционных проектов, по сравнению с западными донорами и инвесторами (хотя и со значительно более низкими затратами для китайцев, чем затраты на западных, приехавших из-за границы сотрудников), и взаимные обвинения, касающиеся ответственности за провалы в передаче технических и управленческих знаний и опыта.

Профессор Броутигэм неоднократно и убедительно приводит аргументы в пользу того, что экономическое участие Китая в Африке часто понимается неправильно. В частности, она отмечает, что часто смешиваются корпоративные инвестиции Китая через государственные структуры и иностранная помощь Африке, что китайская политика открыто ориентирована на *взаимовыгодные* возможности для сотрудничества Юг-Юг. Она также приводит сообщения прессы и выступления, которые часто неправильно понимаются (например, в результате ошибок в пересчете цифр или путаницы относительно сумм в долларах США и юанях).

В книге «Дары дракона» указывается, что в сообщениях о потоках помощи, торговли и инвестиций в Африку величины часто завышаются, при этом иногда авторы бывают тревогу. В книге также объясняется, что торговля между Китаем и Африкой быстро растет, несмотря на ее начало с низкой базы. Она пытается рассмотреть ряд других острых вопросов, которые омрачают экономическое взаимодействие Китая с Африкой, в том числе вопрос о коррупции (приводится своего рода новаторский аргумент о том, что прямая передача помощи от китайского государства китайским структурам, выбранным для реализации инвестиционных проектов в Африке, — при этом средства часто вообще не покидают Китая — ограничивают возможности африканских должностных лиц расхищать средства).

Однако с сильной стороной книги тесно связан ее главный недостаток. Ввиду того, что основное внимание профессора Броутигэм в значительной мере сосредоточено на китайской помощи и деятельности государственных предприятий, ее книга неизбежно изобилует неподтвержденными сведениями. Это резко отличает ее от более основанного на данных (но больше ориентированного на торговлю и инвестиции) подхода в исследовании 2007 года Харри Дж. Бродмана из Всемирного банка «Шелковый путь Африки» (*Africa's Silk Road*).

Например, автор вынужден использовать неподтвержденные сведения, когда она пытается оценить потоки помощи Китая в Африку 2007 года. Ее оценки включают:

- 1) цифру глобального льготного кредитования Эксимбанка Китая за 2001 год, 2) использование годовых темпов роста общей суммы льготного кредитов в рамках иностранной помощи из годового отчета за 2005 год для экстраполяции цифры 2007 года на основе цифр 2001 года и
- 3) сообщение конца 2003 года о дискуссиях между китайским должностным лицом и послами стран Африки, в котором упоминается доля помощи Африке за предыдущие четыре года. Получение подобных данных по любому другому крупному донору было бы вопросом простого изучения опубликованных данных, но автор неоднократно отмечает, что правительство Китая считает количественную информацию о внешней помощи, условиях контрактов и большинство других актуальных данных государственными секретами.

С учетом этих многочисленных трудностей у автора на удивление мало критических замечаний относительно прозрачности правительства Китая, которые в основном носят неявный характер. Она приводит в пример старое академическое высказывание: «если употребить «сведение» во множественном числе, то оно не станет от этого подтвержденными данными», но далее утверждает, что придется довольствоваться такого рода сведениями до тех пор, пока будет получена более качественная информация. Как бы то ни было, широкое использование сообщений прессы и интервью продолжает вызывать у читателей разочарование.

Томас Дорси,
советник
Департамента стратегии,
политики и анализа МВФ